

Прибыв в Город Красивой Воды, Ло Си с головой окунулся в рутину. Дни потекли однообразной чередой: бесконечные отчеты, проверки поместий семьи Ло, визиты к надзирателям... Он едва успел спровадить назойливую мисс Лю, как посреди ночи явился тайный страж с докладом. Новость была такой, что Ло Си, не сдержавшись, вдребезги раздавил в пальцах драгоценный нефритовый перстень.

Пока он здесь сбивался с ног, пытаясь привести дела в порядок, этот мерзавец Мо Ханьчи преспокойно развлекался со своим «старым знакомым».

Ло Си и сам не понимал, что его бесит больше: наглость Мо или странное, давящее чувство, застрявшее в груди комом. Он молчал, но аура, исходившая от него, была настолько тяжелой и свирепой, что опытный страж, прошедший сотни сражений, стоял перед ним на коленях, боясь даже поднять голову.

— Молодой господин, — выдавил подчиненный, решив, что лучше уж быстрая смерть, чем это удушающее ожидание.

Ло Си встряхнулся, мысленно ужаснувшись собственной несдержанности. Нельзя позволять эмоциям брать верх. Видимо, ему и впрямь стоит держаться от Мо Ханьчи подальше.

— Ничего. Свободен, жди дальнейших указаний, — бросил он.

Страж поднял голову и на мгновение увидел, как алый, демонический блеск в глазах наследника мгновенно сменился привычной чернотой.

Мо Ханьчи не собирался оставаться у Аланя на ночь. Позволить себе такую роскошь — все равно что добровольно прыгнуть в пасть тигра. Уж лучше пойти и потеснить Ло Си в его покоях. Алань был чертовски соблазнителен, и Мо Ханьчи это прекрасно знал. Лянь Лань долго не хотел его отпускать, но так и не нашел достойного предлога, чтобы задержать гостя.

Ло Си, измотанный дневными делами, решил выкинуть несносного мальчишку из головы. Хватит с него того, что Мо Ханьчи одним своим существованием доводил его до белого каления. Сбросив одежду, он погрузился в теплую воду купальни, надеясь смыть усталость. Он прикрыл глаза, расслабив затекшие мышцы. Гнев понемногу утихал, уступая место дремоте.

Однако истина о том, что их с Мо Ханьчи судьбы фатально несовместимы, в очередной раз подтвердилась. Стоило Ло Си задремать в блаженной неге, как некто совершенно бесцеремонно — и, что важнее, бесшумно — рухнул в воду. Брызги окатили его с ног до головы, мгновенно вырвав из объятий сна.

Вспышка ярости опалила сознание, но, к собственному удивлению, Ло Си вдруг успокоился.

Интуиция, отточенная годами, шептала Мо Ханьчи: «Беги. Беги, пока цел». Особенно когда Ло Си... улыбнулся.

Нельзя было отрицать: Ло Си был пугающе красив в гневе. Его улыбка, ледяная и зловещая, завораживала. Она не имела ничего общего с мягкой добротой Аланя. Мо Ханьчи словно прирос к месту, не в силах отвести взгляд от опасного изыщества, с которым он приближался к нему. Мокрые волосы гладким шелком облепили его спину, длинные пальцы небрежно откинули со лба влажные пряди. В этом жесте было столько небрежной, хищной грации, что у Мо Ханьчи перехватило дыхание.

— Не... не подходи, — выдавил он, с ужасом ощущая, как предательски отзывается тело на эту близость.

Лицо Мо Ханьчи вспыхнуло от стыда. Какое позорище.

Ло Си сделал шаг вперед. Мо Ханьчи, словно загнанная в угол невеста, пятился, пока не уперся спиной в холодную стену из белого мрамора. Отступить было некуда.

— Я не хотел тебя будить... — пролепетал Мо Ханьчи.

Откуда в нем взялся этот страх? Он ведь не провинившаяся девка, застигнутая на свидании! Хотя нет, сравнение неудачное. Скорее уж — пойманный на горячем любовник. Тьфу, да что за чушь лезет в голову! Он мужчина, в конце концов!

— Где ты был? — голос Ло Си звучал вкрадчиво и медленно. Он не сводил с Мо Ханьчи тяжелого, изучающего взгляда.

— Я... — Мо Ханьчи запнулся. Худшее, что можно было сделать в этой ситуации — это начать оправдываться. — А тебе-то какое дело?

Слова сорвались с губ прежде, чем он успел подумать. Мо Ханьчи захотелось откусить себе язык.

— Действительно, мне нет дела, — хрипло отозвался Ло Си, и от этого спокойного тона Мо Ханьчи стало совсем не по себе. — Но ты все еще ученик Куньлуня. И если ты совершаешь недостойные поступки, я, как старейшина, обязан заняться твоим воспитанием.

Прежде чем Мо Ханьчи успел среагировать, рука Ло Си скользнула под воду и крепко сжала его самое уязвимое место.

Мо Ханьчи судорожно выдохнул, в его янтарных глазах отразилась паника. Он попытался оттолкнуть Ло Си, но тот лишь щелкнул пальцами, парализовав его руки заклиниванием.

— Что ты творишь?!

— Наказываю непослушного ученика.

Пальцы Ло Си начали двигаться — уверенно и ритмично.

— Кхм... — Мо Ханьчи издал звук, от которого его лицо залило густым багрянцем. — Ло Си, прекрати... хватит издеваться.

— Неужели я похож на человека, который шутит? — Ло Си приник к его губам коротким поцелуем, не прерывая своего занятия.

Мо Ханьчи, чье сопротивление окончательно сломилось под этим натиском, почувствовал, как мир вокруг плывет. Колени подогнулись, и он бессильно рухнул в объятия Ло Си.

— Какое изящество, — насмешливо фыркнул Ло Си.

Мо Ханьчи бросил взгляд вниз, затем на Ло Си, и снова покраснел до корней волос.

— У меня... нормальный размер. Просто ты извращенец! — пробормотал он, окончательно лишившись сил.

В голове Мо Ханьчи пронеслось не меньше тысячи самых отборных ругательств, но он лишь обреченно повис на Ло Си, здраво рассудив, что сейчас лучше не нарываться. Он просто закрыл глаза и решил притвориться спящим. В конце концов, совесть у этого демона должна быть? Не выбросит же он его в воду в таком состоянии?

Совести у Ло Си не оказалось. Он действительно не стал выбрасывать Мо Ханьчи из купальни — он просто оставил его там на всю ночь.

Мо Ханьчи проснулся среди ночи от пробирающего до костей холода. Вода давно остыла.

<< Вот же гад... Не дал отдохнуть по-человечески, так я тебе тоже устрою сладкую жизнь! >>

Разъяренный, он натянул одежду и вихрем вылетел из купальни, направляясь напрямиком к комнате Ло Си.

В Городе Красивой Воды всегда царила весна. Изящный дворик утопал в зелени, тени деревьев причудливо ложились на землю, но ночной воздух все равно был пропитан сыростью и холодом. На террасе, в полном одиночестве, сидел человек, задумчиво глядя на луну.

— Ло Си, — тихо позвал Мо Ханьчи. Он-то думал, что тот давно спит.

Ло Си медленно обернулся и жестом пригласил его подойти. Мо Ханьчи громко чихнул и приблизился. Несмотря на то, что заклинатели редко болели, холод все равно был ощутим. Как только тот сел рядом, Ло Си снял свой халат и набросил ему на плечи. Весь гнев Мо Ханьчи мгновенно испарился.

— Впредь, куда бы ты ни направлялся, говори мне лично. Я не хочу узнавать о твоих передвижениях от посторонних, — не оборачиваясь, произнес Ло Си.

— А ты разве поступаешь иначе? — буркнул Мо Ханьчи, чувствуя, как в груди разливается странное тепло.

— Дела здесь почти закончены. Завтра мы можем выдвигаться.

— Давай задержимся еще на день. Я хочу отвести тебя в одно место и познакомить с одним человеком.

При мысли об Алане Мо Ханьчи заметно приободрился.

— С кем это? Неужели это важнее новостей о брате Фэн Юэ?

— Это длинная история. Все началось три года назад, когда я только начал искать следы старшего брата...

— Значит, те слухи ты распустил сам? — догадался Ло Си.

Мо Ханьчи уверенно кивнул.

— С моим тогдашним статусом я ни от кого не мог дожидаться помощи. Против того демонического генерала у меня не было ни шанса, и тогда Алань вовремя вмешался и спас меня.

Мо Ханьчи предусмотрительно умолчал о деталях того «спасения». Ло Си заметил это, но расспрашивать не стал. Однако его интерес к загадочному спасителю заметно вырос. Раз Мо Ханьчи так дорожил этим человеком, на него определенно стоило взглянуть.